
И. А. ГУНДАРОВ

ОБЫЧНЫЕ И «ЦВЕТНЫЕ» РЕВОЛЮЦИИ И ЭВОЛЮЦИИ (Исторические уроки Майдана)

На примере событий украинского Майдана проведен философский анализ содержания «цветных революций». Принципиальным отличием от обычных революций в них является отсутствие образа желаемой альтернативы, что обрекает восставших на поражение. Общей причиной попыток революций XXI в. является духовное неприятие порочных политических режимов, в отличие от экономического обнищания как общей причины революций XX в. На смену пролетариату – генерирующей социальной протест силе – приходит пассионарная энергия интеллигенции и молодежи, способная увлечь в историческое творчество широкие народные массы. Выявлены три механизма совершения революций. Доказана возможность быстрых и насильственных эволюций. Сформулировано положение об «историческом дуализме» – взаимодействии исторического материализма и исторического идеализма, в котором не только бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие, где для революционной победы требуется программа созидательных действий, поддерживаемая большинством народа. Обоснованы принципы социальной эргономики, лежащие в основе народной демократии. Разработана технология эргономичного государственного управления через обратную связь по конечному результату, где конечным результатом является улучшение качества жизни населения. Предложены эволюционные механизмы разрешения революционных ситуаций в рамках новой общественно-экономической формации – социогуманизма, идущего на смену капитализму и коммунизму.

Ключевые слова: «цветные революции», эволюции, исторический материализм, исторический идеализм, дуализм, эффективное государственное управление, обратная связь, социальная эргономика, народная демократия, общественно-экономическая формация.

Украинские события 2014 г. показали – лимит на революции не исчерпан, они врываются внезапно, даже на фоне спокойной жизни, предсказать их невозможно. При этом обнаруживаются два эта-

па: позитивный и негативный. На первом этапе движущей силой выступают народные массы, возмущенные антинародной государственной политикой. Такое понимание истоков киевского Майдана высказал в интервью СМИ Владимир Путин: «...эта революционная ситуация складывалась давно... Коррупция достигла таких пределов, которые нам и не снились... Обогащение и расслоение общества... возведено в куб. ...Я понимаю <...> тех людей на Майдане... которые до сих пор требуют не каких-то там ремонтов фасада власти, а требуют кардинальных перемен. <...> Люди справедливо, я хочу подчеркнуть, и в этом я согласен с Майданом, справедливо требуют перемен в политике... Ни одно из прошлых правительств не думало как следует о нуждах людей... Люди же все это видят, и это вызывает недоверие к власти. <...> Смена власти... действительно была нужна Украине...» (Интервью... 2014).

Почему в таком случае, начавшись как справедливая народная революция, процесс переродился в кровавый националистический путч? К тому же с активным участием западных государств, что принято называть «цветной революцией». Для ответа сначала определим, чем «цветные» революции отличаются от обычных. По четырем позициям они тождественны: низы не хотят, верхи не могут, обостряется больше обычного протестное движение, имеются оппозиционные политические партии. Различие – в пятой позиции. У классических революций наряду с протестом имеется конструктивная стратегия действий, ведущая к практически «осязаемой» цели. Люди знают (или чувствуют), что на что менять. У «цветных» революций такая стратегия отсутствует. Отрицание доминирует над созиданием. «Разруха в головах» приводит к тому, что бунтующие массы начинают «топтаться на месте», энергия протеста угасает, и инициативу перехватывают иные силы, у которых цель есть, но отличная от интересов большинства. Наступает второй этап, когда одна революция трансформируется в другую или превращается в банальный государственный переворот со сменой властвующих кланов. Здесь активную роль могут играть зарубежные агенты, готовые ради собственных интересов спровоцировать гражданскую войну. Таким образом, в обычной революции побеждают ее инициаторы, а при «цветных» событиях победу перехватывают противники.

Обнаружение двухэтапности революционного Майдана делает понятным многое из случившегося с нами за последние 30 лет.

Первая волна «цветных революций» прокатилась по странам СЭВ в 1980-х гг., вторая волна накрыла республики СССР, и в обоих случаях отчетливо выявляются те же два этапа. Начало перестройки (1985–1987 гг.) – это инициированная сверху антибюрократическая революция, поддержанная снизу подавляющим большинством населения. Но что делать дальше, никто не знал, и к 1987 г. революционный запал начал угасать. Поэтому в 1988–1990 гг. инициативу перехватили сторонники неолиберальной идеологии, осуществив в 1993 г. кровавый государственный переворот. Были расстреляны безоружные люди у телецентра в Останкино и перед Домом Советов. По приказу отстраненного от власти Конституционным Судом, то есть нелегитимного президента Бориса Ельцина военнослужащие-боевики осуществили штурм Верховного Совета, с применением танков. Провокаторы-снайперы на крышах стреляли одновременно по населению и бойцам «Альфы». Получается, что события киевского Майдана 2014 г. по сути воспроизводят сценарий московского «майдана» 1993 г. Как сейчас, так и тогда к процессу подключились США, трансформировав перестройку в буржуазную революцию с навязыванием стране идеологии «Вашингтонского консенсуса». Двухэтапные сценарии обнаруживаются у всех последующих «цветных революций»: «розовая» в Грузии, «оранжевая» в Украине, «тюльпановая» в Кыргызстане, «арабская весна» в странах Северной Африки. Сначала поднимается возмущенный народ, свержает опостылевшие режимы, но без Проекта желаемого будущего теряет контроль, и к управлению прорываются деструктивные или ретроградные силы.

Отсюда следует вывод: чтобы не превратиться в «цветную», народная революция должна начинаться не со слома старого порядка, а с предложения модели нового. Если общество ее принимает, идея становится несокрушимой силой, обеспечивая «бархатность» революционной трансформации.

Реальна ли опасность возникновения «майдана» в России? По оценке президента, наши проблемы «...не такие острые... средний доход на душу населения в России 29 700 рублей, а на Украине, в рублях, ...11 900... Пенсия у нас средняя 10 700, а на Украине – 5500, в рублях...» (Интервью... 2014).

Но разве от бедности вышли на Майдан сотни тысяч киевлян? Не хлеба они требовали, а справедливости, назвав происходящее «революцией достоинства». В мотивах протеста – еще одна осо-

бенность «цветных революций», способных взрывать даже экономически благополучные страны. Для обычных революций, совершающихся в индустриальную эпоху, требуется крайнее обнищание трудящегося населения. Это – революции исторического материализма. В постиндустриальную эпоху причинами социальных взрывов становятся духовные факторы – неприятие народом извращенного поведения властей. Это – революции исторического идеализма, где не низкий уровень жизни, а плохое качество жизни служит горючей смесью общественного протеста.

Соответственно различаются и генерирующие протест силы. В индустриальных революциях основным двигателем выступает рабочий класс – наиболее организованная часть общества. В постиндустриальных революциях эта функция переходит к интеллигенции и молодежи – наиболее образованной части общества, организуемой средствами Интернета. Подтверждением сказанному служит классовый состав восставших в Киеве и Восточной Украине.

По канонам исторического материализма возникновение социальных революций в зажиточных странах невозможно, поскольку отсутствует обнищание трудящихся. К концу XX в. благосостояние населения ГДР, Венгрии, СССР, Югославии, ЧССР достигли высокого, по меркам классиков марксизма, уровня. Вопреки этому социальные революции свершились, что указывает на их нематериальные причины. Таковые обнаруживаются с помощью ретроспективных замеров общественной атмосферы СССР 70-х гг. Использовались показатели «моральной статистики»: уровень безысходности оценивался по величине самоубийств, крайняя агрессивность определялась по убийствам, чувство несправедливого распределения собственности – по грабежам и разбоям, общее духовное неблагополучие – по суммарной преступности. После свертывания «оттепели» духовное состояние советских людей стало интенсивно ухудшаться. К 1984 г. по сравнению с 1956 г. рост убийств и покушений на убийство достиг 213 %, грабежей и разбоев – 240 %, краж – 336 %, изнасилований – 310 %, тяжких телесных повреждений – 321 %, взяточничества – 1750 %, суммарной преступности – 253 %.

Духовное неблагополучие проникло даже в защищенные от внешних воздействий армию и военно-морской флот, где общая уголовная преступность в 1984 г. по сравнению с 1965 г. составила 211 %, а воинская преступность – 181 % (Лунеев 1997). Аналогичные

процессы происходили во всех странах СЭВ с точкой разворота в середине 60-х гг. И это – на фоне увеличения экономического потенциала государств и повышения уровня жизни населения. Оказывается, застой был не в экономической, а в духовной сфере.

Не в том ли глубинная причина «взрыва» Советского Союза? Именно взрыва от нарастающей в обществе негативной психической «энергии», о существовании которой наука не подозревала, а Госплан не отслеживал опасную динамику. Никто нас не обманул, сами видели накопившиеся ошибки, рванувшись на следующий виток исторического развития. И это – не поражение в «холодной» войне, а трудный поиск исторической альтернативы. Однако Проекта желанного общественного строя ни у кого не оказалось. Нет его до сих пор. Но не от слабости умов, а от сложности задачи, ведь речь идет о поиске новой модели цивилизации. Капитализм и коммунизм, исчерпав свой исторический потенциал, оказались не адекватными современному уровню интеллектуального и культурного развития человечества. У обеих формаций энергией движения служили слепые материальные силы: «невидимая рука рынка» и взаимодействие производительных сил с производственными отношениями. Роль духовности не предусматривалась. Советский народ в 80-х гг. первым почувствовал тупик экономического детерминизма, а остальной мир начинает осознавать только сейчас. В исследованиях причин «арабской весны», проведенных экспертами Института социально-политических исследований РАН, авторы с удивлением констатируют их неэкономическую природу. Высказывается угрожающая опасность политической дестабилизации, в том числе в России, даже при относительном материальном достатке (Садовничий и др. 2012). На арену прогресса выходит исторический идеализм, в единстве с историческим материализмом образующие исторический дуализм. Здесь не только бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие (Гундаров 1997).

В России, где уровень духовного благополучия сопоставим с показателями Украины, опасность «майдана» велика. Президент В. В. Путин констатирует: «...обогащение и расслоение общества, и у нас этих проблем предостаточно, и у нас они носят очень острый характер... Очень слабая экономика... В результате нечестной приватизации..., считают у нас многие, люди обогатились <...> И у нас много проблем... очень похожих...» И у нас одних жуликов

меняют на других жуликов и проходимцев, люди в регионах не принимают реального участия в формировании своей власти. В Украине *«люди останутся недовольными, если те, кто называют себя легальной властью, будут действовать таким образом...»* (Интервью... 2014). Но это может произойти и в России. Тем более что «у нас все сделано на живую нитку и в политике и в экономике» (цит. по: Самарина, Цветкова 2011). В статусе президента Д. А. Медведев так характеризовал российскую государственность: «...всех достала коррупция, тупость системы, мы все хотим справедливости» (цит. по: Юрченко 2011). Выступая в 2013 г. в Совете по межнациональным отношениям, В. В. Путин сказал: «Зачем нужна власть, если она не хочет знать ситуацию такой, какая она есть на местах, не принимает никаких мер и не слышит людей?» (цит. по: Латухина 2013).

Как предотвратить «майдан» в России? Попытки заблокировать оппозиционные выступления будут иметь кратковременный эффект. В годы СССР более мощные репрессии и «глушилки» не остановили социальную эрозию. Единственное спасительное решение – дать народу возможность реализовать свое законное право быть хозяином страны. По Конституции России «Носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть...» (с. 3, п. 1, 2). О том же говорит и Конституция Украины. Поэтому «нужно... дать людям право определять свою судьбу... участвовать на равноправной основе... в определении судеб своей страны...» (Интервью... 2014).

Однако механизм такого участия для революционных ситуаций не прописан ни в российской, ни в украинской Конституциях. Конечно, «нельзя поощрять незаконные перемены... нужно действовать исключительно конституционным путем... Смена власти... действительно была нужна Украине, но только легитимным путем, в рамках действующей конституции» (Там же). А как бы это выглядело? **В современном праве отсутствует механизм решения спорных политических проблем в интересах народа.** Законы писаны не для народовластия, а для господства олигархии и бюрократии. Более того, сложившийся в России политико-экономический строй зачастую вступает в противоречие с конституционным строем, осуществляя его негласное свержение административными методами: народ лишен возможности выразить через референдум

свою суверенную волю в нужное ему время (ст. 3, п. 2, 3); большинство граждан лишены реального права быть избранными в законодательные органы страны (ст. 32, п. 2); не гарантируется реальное равенство всех перед законом и судом (ст. 19, п. 1, 2); лишена действенной силы седьмая статья, требующая обеспечение условий достойной жизни населения (ст. 7, п. 1); отчет правительства перед Государственной Думой (ст. 103, п. 1в) превращен в фарс; медицинская помощь в государственном здравоохранении в значительной мере платная (ст. 41, п. 1); не обеспечивается общедоступность и бесплатность дошкольного и основного общего образования (ст. 43, п. 2); финансирование нужд религиозных организаций из средств федерального и регионального бюджетов противоречит светской природе государства (ст. 14); наделение полномочных представителей президента статусом государственных органов есть «...присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону» (ст. 3, п. 4).

Чтобы обеспечить российской Конституции в полной мере ее правовую силу, требуются качественные изменения законодательной системы. Так же и в Украине, по мнению Путина: *«Люди разочарованы и хотят видеть совершенно новую конструкцию»* (Белоцерковский 2001). Но введение новой социальной конструкции и изменение правового основания есть революция. Слову «революция» часто придают негативный оттенок, делая акцент на грубом насилии, в отличие от толерантной эволюции. В действительности же революция – это перерыв постепенности, скачок, рождение нового качества, происходящие в природе, обществе и познании. А эволюция – это изменение количества существующего качества. С философских позиций все многообразие качеств в мире рождается революциями, а все многообразие количеств производится эволюциями. Поэтому пытаться запретить революции – все равно, что пытаться запретить возникновение новых качеств.

И революция, и эволюция могут осуществляться как через насилие, так и мирно. Насильственной эволюцией капитализма в России была монетизация льгот, увеличившая количество платных услуг взамен государственных гарантий. А «бархатной» была Октябрьская социалистическая революция 1917 г., когда многие жители Петрограда «даже не заметили смены власти. Работали заводы и фабрики, не прерывались занятия в школах, кинематографы и рестораны были переполнены, театры давали представления, публика

гуляла на Невском» (Медведев 1997: 30). Гражданская война случилась позже, и это было уже другое явление.

Ошибочно считают, что революции совершаются быстро, а эволюции медленно. Тогда как оба этих свойства присущи им обеим. Примером медленной культурной революции служит превращение малограмотных народных масс в творцов науки и культуры. Примером быстрой эволюции победившего капитализма в России является ваучерная приватизация общенародной собственности, резко увеличившая количество частных собственников.

«Цветными» бывают не только революции, но и эволюции. Вступление России в ВТО под давлением западных государств, вопреки собственной хозяйственной необходимости и общественному мнению, есть «цветная» эволюция межгосударственных рыночных отношений.

Как и эволюции, социальные революции могут совершаться разными способами. Самым грубым является насильственная смена государственного устройства под воздействием извне. Исторических примеров, когда одни народы завоевывались другими, с последующим изменением социально-экономических основ, предостаточно, например, завоевание Северной Америки выходцами из Старого Света.

Более демократичным является вызревание нового общественного строя изнутри самого государства путем перехода количественных материальных изменений в качественные. В таком варианте эволюция готовит условия своего революционного отрицания. Через данный механизм осуществляются социальные революции в индустриальную эпоху.

Наиболее гуманный – третий тип революционных скачков, не требующий массового насилия и предшествующих материальных накоплений. Обозначенный как «рекомбинационный», или «перегруппировочный», он был открыт академиком АМН СССР Д. С. Саркисовым. Здесь новое качество системы достигается не увеличением или уменьшением числа составляющих ее элементарных составных частей, а исключительно перегруппировкой, при сохранении неизменным их общего количества (Саркисов 1999). С помощью информационных воздействий происходит подготовка граждан к оптимальной общественной перегруппировке, которая рождает новое социальное качество. Такие революционные ситуации возникают даже при экономическом благополучии.

В марксизме возможность революций третьего типа не предусматривалась. Существовала абсолютная уверенность, что бытие всегда определяет сознание, и экономика детерминирует политику. В результате общество оказалось безоружным против разрушительных духовно-эмоциональных процессов. Чтобы в случае кризиса избежать хаоса, люди должны ясно представлять контуры желаемого общественного строя. Это позволит выбрать именно его, помешав сползанию в «цветной» режим, где выскакивает «как черт из табакерки... какой-нибудь националюга, полуфашистский элемент» (Интервью... 2014). Однако желаемого образа будущего, поддерживаемого большинством населения в Украине и России, пока нет. Опрос населения, проведенный Институтом социологии НАН Украины в 2012 г., показал: 9 % украинцев высказались за капиталистическую модель развития, 23 % – за социалистическую, а остальные 68 % находятся в мировоззренческой растерянности (Социализм... 2013). Аналогичные пропорции, 9 % – 28 % – 63 %, показал в 2011 г. опрос российского населения (Башкатова 2011). Поэтому в бунтующей Восточной Украине среди руководителей восставшего народа не оказалось лидеров коммунистических партий.

Какая государственная система должна прийти на смену капитализму и коммунизму? Главными составными частями любого государства являются: а) экономическая формация, б) система организации власти, в) политический режим. Политический режим – это стиль поведения руководителей, определяемый их субъективными факторами: психологическими особенностями личности, уровнем нравственности, степенью профессионализма. Карл Маркс полагал, что организация власти и политический режим определяются экономическим базисом, на котором лежат «кирпичи» надстройки. Жизнь оказалась сложнее: «кирпичи» базиса и надстройки стоят рядом. Они влияют друг на друга, но в то же время функционируют относительно самостоятельно.

Современная буржуазная демократия как механизм власти владеющих капиталом (на примере России и Украины) отягощена нарушающими дух Конституции дефектами:

– при выборах в парламент большинство населения отстранено от участия в выдвижении кандидатов из-за высокой стоимости процедуры и ее трудоемкости; не ведется поиск наиболее талантливых профессионалов, порождая кадровый дефицит; не обеспечивается национально-пропорциональное представительство власти; невозможно

отозвать непригодных политиков; отсутствует механизм защиты от прихода к управлению деструктивных и фашиствующих сил;

– выборы президента превращаются в клоунату и наверху может оказаться не самый достойный; навязываются культ личности и отсутствие альтернативы; глава государства ни перед кем не отчитывается и ни за что не отвечает; отозвать неадекватного президента невозможно, даже если он тяжело болен;

– в исполнительной власти низок уровень профессионализма; к управлению на местах прорываются преступные элементы; коррупция является стержнем производственных взаимодействий; затруднен социальный лифт для молодежи; господство административного ресурса предрасполагает к массовым фальсификациям; не гарантируется реальное равенство всех перед законом и судом; народ лишен возможности выразить через референдум суверенную волю в нужное ему время.

Поэтому при всероссийском опросе населения, проведенном Левада-центром в 2013 г., только 2 % опрошенных назвали нынешнюю российскую власть «справедливой, близкой к народу» (Общественное... 2013). Какая политическая система способна обеспечить истинное народовластие, о необходимости которого печется президент Путин? Решить эту задачу по силам народной демократии, прототип которой появился в 1905 г. в г. Иваново-Вознесенске в виде системы Советов. На предприятиях (а позже и на селе) все работники участвовали в выборах местного Совета, от которого делегировались представители на следующий уровень, тот – еще выше и т. д. За счет отзыва не оправдавших надежд обеспечивалась тесная связь населения с руководителями. В. И. Ленин (по данным всероссийского опроса в 2013 г. признанный наиболее уважаемым руководителем российского государства из всех за последние сто лет, от Николая Второго до Ельцина), писал: «Народу нужна действительно демократическая, не знающая иных властей, кроме выборных и по желанию населения в любое время сменяемых, рабочая и крестьянская республика» (Ленин 1967, т. 31: 464), «нам нужна республика народная» (Там же: 276). Простота организации системы Советов и здравый смысл позволили ей в считанные недели распространиться по всей России. «Большевиков было тогда слишком мало и не было у них еще никаких «силовых структур», чтобы насильем можно было объяснить это «триумфальное шествие Советов» по России (Белоцерковский 2001: 134).

Демократия Советов существовала до начала 30-х гг. и была заменена И. В. Сталиным на власть партийной номенклатуры. По этому поводу старый большевик А. П. Спунде писал: замена самостоятельности Советов атрибутами парламентской демократии ликвидировала народовластие как важнейшее завоевание Октябрьской революции. «Почему большевики, борцы и организаторы Советского государства, дававшего людям исключительный простор, ... Конституцией 1936 года совсем убили Советскую власть..., но для обмана оставили название Советов» (цит. по: Роговин 1994: 240).

Каким представляется народовластие исходя из российских традиций и может ли оно быть панацеей от всех бед?

Реализацией конституционного принципа народовластия с учетом современных научных разработок может быть пирамида законодательной власти, формируемая снизу вверх методом делегирования. В муниципальных образованиях от 2–3 тысяч человек самим населением выдвигаются на пятилетний срок по два кандидата, проживающие на данной территории не менее десяти лет. Избранные представители составляют корпус народных депутатов России. Затем Советы первого уровня делегируют половину состава в советы следующего уровня, те – следующего и так вплоть до Высшего народного совета (ВНС). ВНС есть верховный законодательный орган государства, определяющий стратегию внутренней и внешней политики. Члены Высшего народного совета треть времени проводят в регионах, а две трети посвящают сессионным заседаниям. Для работы между сессиями назначается Президиум ВНС. Председателем Президиума является Президент, выбираемый всем населением на пять лет из трех кандидатур, предложенных Высшим народным советом.

Гражданские права народных депутатов, включая ВНС, тождественны правам остальных жителей страны. Привилегированная неприкосновенность не допускается. Отозвать депутата с любого поста может делегировавший его уровень власти. Лишить мандата могут жители территории, от которой он избирался. Для этого депутаты ежегодно отчитываются на собраниях своих избирателей. Если отчет не состоялся или результаты оценены как неудовлетворительные, мандат отзывается и проводятся новые выборы.

Реализацией принятых законов занимается пирамида исполнительной власти, назначаемая сверху вниз. Для этого Высший народный совет утверждает премьер-министра, который формиру-

ет Правительство из профессионалов по требуемым направлениям и представляет его на утверждение ВНС.

Народные советы каждого уровня обладают широкими административными полномочиями и достаточными финансовыми возможностями. Они создают свои исполнительные комитеты. Сначала назначается председатель Исполкома, который формирует штат профессиональных сотрудников. Их состав утверждается Советом. Исполком подчиняется по вертикали вышестоящему Исполкому, а по горизонтали контролируется Советом данного уровня.

Для обеспечения справедливого судопроизводства формируется пирамида Народного суда, аналогично избранию народных депутатов снизу вверх методом делегирования. Состав Верховного Суда и Конституционного Суда утверждаются ВНС из кандидатов, представляемых Всероссийским съездом судей.

Политическим партиям отводится роль общественных площадок по выработке программ социально-экономического развития и подготовке политических кадров для выдвижения в управление.

Такая государственная система соответствует народной демократии – власти большинства народа при уважении мнения меньшинства. В отличие от гражданского общества, где хозяином выступает господствующий класс, хотя и ограниченный рамками договора, здесь хозяином является все население. Народная демократия наиболее справедлива, эффективна, низкочувствительна, устойчива против внутренней коррумпированности и внешнего давления. В экстренных ситуациях она способна сочетать гибкое реагирование с защитой конституционных основ. Гарантируется невозможность захвата власти и установления диктатуры. Не потому ли народная демократия была отвергнута в 30-х годах авторитарным режимом в СССР и не используется современными буржуазными государствами?

Означает ли это, что при народной демократии исчезнут социальные революции? Нет, поскольку в грядущих тысячелетиях у человечества неизбежно появятся новые социальные качества. Чтобы сделать их приход безболезненным, требуется механизм текущего контроля народа над эффективностью и безопасностью политических режимов. В странах буржуазной демократии таковыми считаются выборы, референдум, свободу слова в СМИ. Однако опыт показал их недостаточность для защиты от заблуждений и произвола политиков. Даже когда у государственного руля оказываются до-

стойные граждане, они зачастую начинают руководствоваться не общими, а личными интересами. Желание отечеству добра, как оказалось, не страхует от причинения ему зла. К тому же 4–6-летний интервал между выборами позволяет совершить много трагических ошибок. Референдум – слишком дорогое и громоздкое для частого употребления средство. СМИ подвержены сильной зависимости от привходящих условий.

С 1990-х гг. отечественными учеными (Ассоциация независимых ученых «Россия XX–XXI») разрабатывается модель новой общественно-экономической формации – «социогуманизм», сочетающей социальные интересы общества и гуманистические интересы личности (Гундаров 2009). В ней государственное управление осуществляется через обратную связь по конечному результату, согласно теории функциональных систем академика АМН СССР Петра Анохина. Для этого требуется: 1) наличие четкой цели управления, 2) количественная характеристика ее параметров для контроля правильности движения, 3) «акцептор действия», воспринимающий результаты движения и оценивающий их относительно контуров цели, 4) надежные каналы обратной связи для доставки положительных или отрицательных сигналов к управляющим органам, 5) механизм принуждения центра к корректировке курса при рассогласовании результатов с показателями цели.

В чем смысл и цель человеческой жизни, достойные управлять современным миром? Что может быть привлекательнее, чем стремление стать богатым? Для русской философской школы смыслом жизни является сама жизнь в стремлении человека к личному счастью и социальному совершенствованию. Счастье у всех народов всегда ставилось выше богатства. Однако словом «счастье» принято обозначать сугубо индивидуальные ощущения. Для общества предлагается аналогичное понятие «качество жизни». Качество жизни – это соответствие уровня жизни человека его потребностям и возможностям. Оно показывает, насколько людям хорошо или плохо в конкретной среде обитания.

Эти «хорошо» и «плохо» проявляются двумя блоками параметров – физического здоровья и духовного состояния. Для оценки физического здоровья используются показатели ожидаемой продолжительности жизни, смертности в трудоспособном возрасте и воспроизводства рода (суммарной рождаемости). Показатели духовного состояния включают уверенность в завтрашнем дне (свадь-

бы), крепость семейных уз (доля сохраненных семей), социальную поляризацию (отношение 10 % самых богатых к 10 % самых бедных семей), безысходность (самоубийства), агрессивность (убийства), несправедливость распределения собственности (грабежи и разбой), отказ от потомства (доля социальных сирот).

Дополнительно оцениваются блоки социально-экономических параметров. Уровень жизни определяется по доле заработной платы в ВВП, объему потребляемых населением услуг, объему розничного товарооборота, доле лиц с высшим образованием, доле семей, нуждающихся в жилье, доле расходов на здравоохранение в ВВП.

Экономический потенциал государства определяется по промышленному производству, сельскохозяйственному производству, вложениям в основной капитал.

Инвестиции в будущее развитие оцениваются по доле бюджета на образование, доле бюджета на культуру, доле бюджета на физкультуру и спорт, доле соответствующих санитарным нормам проб воздуха, воды и почвы (экологическое благополучие).

Оборонный потенциал рассматривается по доле ВВП на науку, доле ВВП на военно-промышленный комплекс, доле ВВП на обучение военных кадров, доле ВВП на боевую подготовку.

Из перечисленных блоков интегрируется единый индекс достойной жизни населения (ИДЖН). У него и составляющих его параметров устанавливаются предельные значения («красные флажки»), выход за которые в мирное время запрещен. Для слежения за их динамикой создается Центр мониторинга достойной жизни населения, состоящий из федерального и региональных отделений, членами которых являются научные эксперты, выбираемые ежегодно случайным методом из общего состава ученых России. Статистические данные поступают каждые полгода из региональных статистических отделов и Росстата.

В ежегодном докладе премьер представляет динамику контролируемых параметров. Если они приближаются к заявленной цели, политическое управление оценивается как удовлетворительное. В противном случае констатируется неспособность правительства выполнять требования Конституции с последующей его отставкой. Однако главное предназначение контроля – не наказание за ошибки, а предупреждение их появления или прогрессирования. По аналогичной схеме в регионах отчитываются руководители исполко-

мов. Тем самым в дополнение к административной вертикали формируется функциональная вертикаль, призванная осуществлять главную государственную функцию – обеспечение целевых уровней ИДЖН и его параметров.

Введение ответственности государственных органов за результаты своей деятельности обеспечит прорыв к политическому управлению нового типа, основанному на законах социальной эргономики. Действия государства должны быть эргономичными, то есть соответствовать ценностям, потребностям и возможностям народа. Станет действовать механизм обратной политической связи, когда пребывание «у руля» государства напрямую зависит от результативности управленческой работы, преодолевая отчуждение народа от власти.

По-иному станут предлагаться и непопулярные меры. Общество предварительно будет подготавливаться к нововведениям, чтобы принимать их с согласием. Тогда они превращаются из непопулярных в вынужденные, но желаемые. Так бывает с болезненной операцией, несущей облегчение, на которую идут с надеждой. Население становится распорядителем собственной жизни, поскольку будут осуществляться лишь те действия, что соответствуют его интересам. Такая политическая преемственность прежде являлась достоинством монархии. Теперь ею способна овладеть демократия. Кто бы ни пришел к управлению страной, всякий вынужден осуществлять те преобразования, которые совпадают с национальными интересами.

Контроль над властью со стороны народа позволит избежать жестокости социальных революций, которые не отменяются, а становятся «бархатными» за счет встроенной в управление обратной связи. Нарастание общественного недовольства, проявляющееся в ухудшении качества жизни, заставит власть эволюционными средствами осуществлять революционные преобразования. И так всякий раз по мере созревания объективных и субъективных предпосылок к качественным трансформациям. Для этого управлять государством потребуются как при переходе реки вброд, «ощупывая ногами камни», так учил Дэн Сяопин. Щупом будет реакция показателей ИДЖН на предлагаемые государственные решения.

В мировом масштабе социогуманизм обеспечит становление эргономичных политических режимов, которые не принуждают страны следовать одинаковой социально-экономической модели,

а находят оптимальные условия развития для каждой. Такая идеология, став объединяющим мировоззрением государств постиндустриального общества, обеспечит России роль международного лидера в движении народов к достойному уровню и качеству жизни.

Реально ли осуществление принципов, изложенных выше?

Ответ может дать только сама жизнь.

Мне кажется, задача реальна, учитывая, что в 60-е гг. СССР уже имел самые низкие среди развитых стран уровни смертности, преступности, самоубийств наряду с передовыми научно-техническими и культурными достижениями.

Литература

Башкатова А. 2011. Россияне голосуют за государственный капитализм. *Независимая газета* 23 июня: 1.

Белоцерковский, В. В. 2001. *Продолжение истории: синтез социализма и капитализма*. М.: Слово.

Гундаров, И. А.

1997. *Парадоксы российских реформ*. М.: УРСС.

2009. (отв. ред.) *Социогуманизм как альтернатива капитализму и коммунизму*. М.: Поколение.

Интервью В. Путина СМИ 4 марта 2014 года. URL: www.kremlin.ru/news/20366.

Латухина, К. 2013. Вплоть до отставки. *Российская газета* 24 октября.

Ленин, В. И. 1967. *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры.

Лунеев, В. В. 1997. *Преступность XX века. Мировой криминологический анализ*. М.: Норма.

Медведев, Р. А. 1997. *Русская революция. Победы и поражения большевиков*. М.: Права человека.

Общественное мнение о власти и 4-м сроке Путина. 2013. *Левада-Центр* 7 мая. URL: <http://www.levada.ru/07-05-2013/obshchestvennoe-mnenie-o-vlasti-i-4-m-sroke-putina>.

Роговин, В. З. 1994. *Сталинский неонэп*. М.

Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Коротяев, А. В., Малков, С. Ю. 2012. *Моделирование и прогнозирование мировой экономики*. М.: ИСПИ РАН.

Самарина, А., Цветкова, Р. 2011. Эпохальное сравнение. *Независимая газета* 20 октября.

Саркисов, Д. С. 1994. Рекомбинационные преобразования как один из механизмов многообразия в явлениях природы. В: Шингаров, Г. Х. (ред.), *Рекомбинационные преобразования как один из механизмов качественных изменений в живых системах. (Материалы методологически-философского семинара)* (с. 2–37). М.: Медицина и милосердие.

Социализм contra капитализм. Еженедельник 2000. 2013. 17 февраля. URL: <http://2000.net.ua/2000/svoboda-slova/sotsium/88290>.

Юрченко, И. 2011. Медведев: «Всех достала коррупция и тупость системы, после выборов есть шанс исправить ситуацию». *Комсомольская правда* 27 ноября.